

ЭТНОКУЛЬТУРА И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: НАБРОСОК К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЕ

Аннотация

Ключевой проблемой сохранения немногочисленных этносов является сохранение этнической культурной традиции в условиях полиэтнического города. Формирование цифровизированных информационно-коммуникативных средств коммуникации создаёт для сохранения этнокультуры, как новые риски, так и возможности. В этих условиях меняется самопрезентация социальных общностей. Она предстаёт как множество хаотичных презентаций; социальная общность обзаводится сетевой оболочкой. Эффективное воспроизводство социальной общности опосредуется наличием цифрового двойника. В этой ситуации сохранение этнической общности зависит от её способности развернуть собственную цифровую метавселенную. Формирование цифрового двойника этнической общности выводит в число актуальных практических и теоретических проблем сохранение аутентичности традиции и культуры этноса. Ситуация информационного общества формирует новую исследовательскую ситуацию, в которой особую значимость приобретают вопросы методологии. Ни отказ от теории этноса, ни синтез противопоставляемых примордиалистского и конструктивистского подходов, не могут решить совокупности проблем, вытекающих из существования этноса в двух модусах: реального и виртуального. Методологическая проблема может быть разрешена только разработкой информационной концепции этноса и этнической идентичности. Информационно-коммуникативная теория этноса должна фиксировать типы связи, характерные и для офлайн, и для онлайн-коммуникации. Так как в цифровом обществе наиболее востребованной формой социальных общностей оказались социальные сети, эта теория должна быть выдержана в парадигме сетевых социальных структур общества. Основой для развития информационной методологической позиции в исследовании этноса в цифровизированном обществе может стать информационная теория этноса С.А. Арутюнова.

Ключевые слова: этнос, этничность, информационная теория этноса, коммуникативная теория этноса, конструктивизм, примордиализм, коммуникативный институт

Alexey M. Ponomarev

ETHNOCULTURE AND ETHNOCULTURAL POLICY IN A MODERN CITY: OUTLINE OF A RESEARCH PROGRAM

Abstract

The key problem of preserving small ethnic groups is preserving the ethnic cultural tradition in the conditions of a multi-ethnic city. The formation of digitalized means of communication creates both new risks and opportunities for preserving ethnic culture. In these conditions, the self-presentation of social communities changes. It appears as a multitude of chaotic presentations; the social community acquires a network shell. Effective reproduction of the social community is mediated by the presence of a digital twin. In this situation, the preservation of the ethnic community depends on its ability to deploy its own digital metauniverse. The formation of a digital twin of an ethnic community makes preserving the authenticity of the tradition and culture of the ethnic group one of the most pressing practical and theoretical problems. The situation of the information society forms a new research situation in which

Пономарёв Алексей Михайлович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, директор Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН (Ижевск, Россия), e-mail: amp08@mail.ru

Alexey M. Ponomarev, Dr. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Philosophy and Law of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia), e-mail: amp08@mail.ru

questions of methodology acquire special significance. Neither the rejection of the theory of ethnos, nor the synthesis of the opposing primordialist and constructivist approaches can solve the set of problems arising from the existence of ethnos in two modes: real and virtual. The methodological problem can be resolved only by developing an information concept of ethnos and ethnic identity. The information and communication theory of ethnos should record the types of communication that are characteristic for both offline and online communications. Since social networks have become the most popular form of social communities in a digital society, this theory should be maintained in the paradigm of network social structures of society. As a basis for the development of an information methodological position in the study of ethnos in a digitalized society, the information theory of ethnos by S.A. Arutyunov can be used.

Key words: ethnos, ethnicity, information theory of ethnos, communicative theory of ethnos, constructivism, primordialism, communicative institution

Предлагаемая к публикации статья является отредактированной версией выступления на научном форуме «Язык и идентичность в контексте реализации Стратегии развития башкирского народа», состоявшегося в рамках VI Всемирного курултая башкир. Обращение к заявленной в заголовке проблематике – этническая культура немногочисленного этноса в современном многоэтническом городе, – стало результатом участия автора статьи в этнополитологических семинарах, серия которых была инициирована Институтом стратегических исследований АН РБ. Работа в этих семинарах на протяжении четырёх лет сформировала у автора твёрдое убеждение, что в текущих условиях нацеленная на сохранение этноса политика должна быть сфокусирована на вопросах модернизированной этнокультурной традиции. В свою очередь, формирование перспективной этнокультурной политики нуждается в качестве одного из своих оснований в обновлённой исследовательской программе¹, в которой были бы учтены основные тенденции изменений современного общества, в том числе, его цифровизация. Разработка такой программы заставляет вновь обращаться к вопросам методологического характера, в частности, к вопросу о сущности этноса, этничности.

Суть изменений современного общества хорошо выражает теория информационного общества. Среди изменений современного общества, которые непосредственно влияют и на трансформацию этнических и конфессиональных процессов, и на динамику межэтнических и межконфессиональных отношений в российских регионах, в первую очередь, следует указать на развитие интернет-коммуникации и интернет-технологий, становление цифровой виртуальности в целом. Информационно-цифровые технологии меняют характер коммуникации.

Появляется избыток информации (большие данные), формируется «облегчённая», приобретающая сетевой характер социальность, которая является ответом на возрастающую комплексность современного общества. Информационно-цифровое общество, которое принято характеризовать через префикс «пост-», меняет саму ткань социальных отношений, что сказывается на процессах воспроизводства и развития социальных общностей, формирования и проявления их субъектности.

В новой ситуации изменяется презентация общностей. До сих пор в ней преобладали организация и лидер, резонансы массовых эффектов. Сегодня же точкой сборки общности выступает цифровая платформа. О происходящих процессах М.А. Корецкая пишет: «... коллективное тело получает инструмент самоорганизации, не особенно нуждаясь для этого процесса в ... гегемонах, чья задача ... заключалась в том, чтобы ... мобилизовать массы, дать им идентичность и указать вектор движения» [1, с. 120]. Новая коллективность проявляется теперь как множественность хаотичных репрезентаций. В новой культурно-технологической ситуации у общности появляется сетевая оболочка, она теперь ограничена кибернетической нервной системой, которая не только автономна, но и вынесена во вне социального тела (из офф-он-лайн). Происходит смена типа активности члена социума. Если ранее это был тип активности, основывающийся на праве на публичную «демонстрацию себя», на претензии на участие в принятии решения, то новый тип активности вытекает из изменения повседневных практик (минимальные затраты времени, ресурсов).

Появление у социальной общности – субстрата социального субъекта, вынесенной во вне в форме сетевой оболочки кибернетической нервной системы, ведёт к появлению

¹ Термин «исследовательская программа» используется в статье в лакатовском понимании.

цифрового двойника общности. Цифровое дублирование является ответом современного общества на возрастающую сложность и комплексность социальности; цифровой двойник является инструментом самоорганизации и самоуправления социальных субъектов, гарантией их самосохранения и условием их развития. Соответственно, появление цифрового этноса-двойника является обязательной предпосылкой сохранения этноса как реального сообщества.

Новая исследовательская программа не может не учитывать описанных тенденций. Но увлечённость новыми тенденциями не должна отвлекать внимание от того, что «цифровая» (виртуальная, облегчённая) социальность, соответственно, «цифровая» (облегчённая, виртуальная) этничность, в качестве своего субстрата имеет традиционную, реальную этничность. И в новой исследовательской программе требуется учесть эту диалектическую взаимосвязь. Но вопрос о взаимосвязи реального и цифрового аспектов современной этничности, динамика этой связи, этого единства возвращает нас к застарелому спору о природе этноса / этничности².

В методологическом плане обозначенная проблематика заставляет под новым углом зрения оценить дискуссию о «примордиалистской» или же «конструктивистской» природе этноса / этничности³. Думается, что заявления типа: «Переход от этноса к этничности и даже выход за пределы этничности позволили обрести

новую предметную область, определяемую как антропология и этнология... Этнос ушел из языка этнологов, за исключением некоторой части исследователей и вузовских преподавателей, которые не следят за современными тенденциями», – являются полемическими и излишне заострёнными [2, с. 6].

Многочисленные примеры, когда в условиях обезличенного общения городская среда актуализирует «естественную» этническую идентичность, заставляют усомниться в произвольном конструировании этой идентичности. Скорее наоборот, заставляет отнести этничность к объективному социальному факту в дюркгеймовском смысле⁴. Такая встреча с объективностью вызывает у конструктивистов «... беспредельное возмущение ... С их точки зрения это совершенно алогично и противоестественно: воображенные сообщества не должны так себя вести, не должны так материально проявляться!» [4, с. 187].

Выскажем частное мнение, в «сильной» версии конструктивизма содержится методологический «баг» – «овеществление» мыслительных методологических процедур. В неклассических эпистемологиях после так называемого лингвистического поворота стало понятно, что исследователь имеет в своей работе дело не с натурным, а с сконструированным объектом (с тем, что называется “идеальный объект”). Но конструктивизм нередко гипостазировал этот конструкт⁵. Кроме того, критический

² Термины «этнос», «этничность» в контексте статьи рассматриваются как синонимичные. Терминологическое различие проводится скорее по региону социальности, к которому применим термин: этнос – преимущественно к региону действий (деятельности), этничность – к региону коммуникации.

³ Основные линии этой дискуссии перечислены, например: эл. ресурс: <https://bigenc.ru/c/teoriia-etnosa-542e8d> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁴ «категория фактов, отличающихся специфическими свойствами; способы мышления, деятельности, чувствования, находящиеся вне индивида и наделённые принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются ... социальным фактом является всякий способ действия, ... способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространённый на всём протяжении общества, имеющий в то же самое время своё собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений. ... социальные факты нужно рассматривать как вещи. ... [при] исследовании ... социальных фактов [они должны рассматриваться] с той стороны, с которой они представляются изолированными от своих индивидуальных проявлений» [3, с. 31, 39, 40, 67].

⁵ Позволим себе на эту тему большую цитату: радикальный «... современный конструктивизм характеризуется новым ракурсом в рассмотрении социального знания – как конституирующего элемента человеческого повседневного опыта. ... определённая мировоззренческая позиция подкрепляется предварительно истолкованными для этой цели материалами специальных исследований. ... В борьбе с эссенциалистским “удвоением мира” конструктивисты пошли ... по пути запрета вопросов онтологического характера. ... Знание не представляет (репрезентирует) какой-либо реальности, а составляет “субстрат”, образующий саму реальность. Тогда не человек формирует свой образ реальности, а, напротив, наши представления, знания формируют нас по своему образу и подобию. Они обуславливают наш опыт и предписывают нам способ осмысления мира и деятельности в нём» [5, с. 347–348].

анализ понятий должен учитывать социальный контекст, в котором складываются дисциплины и их категориальный аппарат – колониальная и антиколониальная политика, с одной стороны, и советская национальная политика, с другой стороны, решали различные общественно-политические задачи.

В свою очередь, примордиализму инкриминируется биологизация этничности. Действительно, можно выделить такой подтип примордиалистских концепций. Но примордиализм как исследовательская парадигма исходит из самоочевидности существования этносов (даже если эту самоочевидность объявить частным случаем теоремы У.А. Томаса). И все приводимые примеры сконструированных общностей (наций) – «... это примеры успешной интеграции социальных систем на основе примордиальных элементов все тех же этносов и этничностей. И сам принцип этничности есть драйвер принципа антропности» [6, с. 213]. Относимые к примордиальным элементы этничности являются предпосылками такого конструирования, успешность которого задаётся соответствующими условиями. Учёт этих обстоятельств осознаётся и сторонниками конструктивизма. Как осознаётся исследовательским сообществом и ограниченность объяснительных возможностей классических версий примордиалистских теорий.

Но поиск своеобразного компромисса [7] обусловлен не только стремлением к теоретическому синтезу. Проблема заключается в самом современном изменяющемся обществе, в котором существуют этносы. Можно высказать предположение, что примордиалистские теории являются способом описания этнических общностей в условиях «вязкой», малодинамичной социальности. Конструктивистские – в условиях общества модерна, общества средств массовой информации. Современное общество как общество массовой коммуникации должно иметь теорию этнической общности, основывающуюся на понимании современной этничности в гибридной форме, «... т.е. в [организационной] форме существования, реализующей в сообществах принцип «дополненной социальной реальности», когда онлайн-коммуникация и реальное взаимодействие в коллективных практиках участников сосуществуют, перетекая друг в друга» [8, с. 42].

Необходимость появления цифрового этноса-двойника является обязательной предпосылкой

сохранения этноса как реального сообщества. Данное обстоятельство обусловлено тем, что цифровое дублирование является ответом современного общества на возрастающую сложность и комплексность социальности; цифровой двойник является инструментом самоорганизации и самоуправления социальных субъектов в современном мире. Предельным случаем цифрового этнического двойника является этническая метавселенная. Можно высказать предположение, что в обозримой перспективе в обществе имеют шанс сохраниться только те этнические общности, которые смогут максимально самореализоваться как цифровые этнические метавселенные. В этой области для развития этнических общностей существует два главных риска.

Первый. Такого рода цифровые удвоения возможны на базе технологических платформ. Соответственно, возникает вопрос о том, кто контролирует платформу; контролёр получает техническую возможность управлять развитием этноса. В частности, он может влиять на трансформацию аутентичной традиции.

Второй. Утрата аутентичной традиции в условиях цифрового мира. Вопросы плавающей этнической идентичности, которой озабочены и исследователи, и общественные активисты национальных движений, являются во многом отсутствием не столько даже средств, сколько отсутствием самого понимания как возможно воспроизводство этнической традиции в новых условиях.

Условно «коммуникативная теория этноса, этнических процессов» должна учитывать обозначенные риски, но прежде всего она должна фиксировать «... наличие типов связи, характерных для офлайн коммуникации (с социальными ролями, социальными ожиданиями, механизмами формирования социального капитала, особенностями социального лидерства и т.д.), и для онлайн-коммуникации (деперсонализация, ситуативность, горизонтальность связей участников)» [9, с. 105]. Тезисно вариант такой теории может быть, по нашему мнению, выглядеть следующим образом. Этнос как сообщество существует в процессах, каждый из которых протекает одновременно на нескольких уровнях – в традиционной социальности, в цифровом дублировании и в гибридной среде.

Наиболее подходящим для разработки языка, в котором возможна новая теория этнокультурной общности и с опорой на кото-

рый можно разрабатывать эффективные социальные технологии, является, с нашей точки зрения, парадигма сетевых социальных структур. Социальные сети оказались наиболее востребованной формой социальных сообществ в цифровом коммуникативном пространстве. В области существующих этнологических теорий этноса наиболее полно ей соответствует информационная теория этноса и этнической идентичности С.А. Арутюнова [10].

Основные положения этой теории в контексте заявленной разработки исследовательской программы могут быть проинтерпретированы следующим образом.

Этнос, как любая социальная общность, формируется информационными потоками. Более плотные информационные потоки (своеобразные сгущения в информационном поле) образуют ядро этноса. На его социальной границе эти потоки разрежены и могут переплетаться с инфопотоками иного этноинформационного поля.

В информационных потоках выделяются синхронные и диахронные инфопотоки. Диахронные – это информация, которая передаётся через поколения; синхронные – информация, которой обменивается наличное поколение этноса. Диахронные потоки обеспечивают этническую устойчивость (например, диаспоры и нация). Синхронные – идентичность этноса, нации (множество этнических групп).

Этничность представляет собой поток коммуникаций синхронного и диахронного характера. Диахронная коммуникация обеспечивает устойчивость этничности в межпоколенческой передаче традиционных ценностей. Синхронные коммуникации обеспечивают актуальную (национальную) целостность. Этнические феномены появляются в «... в локусах наибольшей концентрации генеральной совокупности информационных связей общества. Плотность этой концентрации и её структурная специфика определяют ... параметры и черты своеобразия формирующегося и существующего в данном локусе этноса» [11]. На анализе пересечения синхронных и диахронных потоков можно строить типологию этнических общностей, ситуаций их взаимодействия, прогнозировать их дальнейшее развитие.

К достоинствам теории С.А. Арутюнова следует отнести её удобную операционализированность. Более того, она позволяет увидеть расхождения и совпадения дисциплинарных

исследовательских полей различных наук. Историки, этнографы имеют дело с диахронными информационными полями. Этнополитологи, этносоциологи – с синхронными.

Наконец, С.А. Арутюнов предлагает оригинальную типологию этнических общностей [10, с. 55]. Она как любая идеализация, вневременна. Но она достаточно хорошо ложится/интерпретируется на реальных исторических процессах и даже позволяет предложить прогноз. Наибольший интерес для анализа этнокультурных общностей в условиях многоэтнического города представляют общности, которые самим С.А. Арутюновым обозначены как этнодисперсные и этнографические (субэтнические) группы в составе современных наций. Первые обладают высокой интенсивностью диахронных связей при низкой интенсивности синхронных связей. Вторые характеризуются преобладанием синхронных связей над диахронной [10, с. 58–59].

Каким образом положения информационной теории этноса могут быть развёрнуты в качестве модели исследования этнокультуры в условиях современного города можно проиллюстрировать на примере этнических общностей с запаздывающей модернизацией (к которым можно отнести этносы Поволжья).

Признаками перехода этноса на завершающие стадии модернизации (ассоциированная народность в терминологии С.А. Арутюнова) являются уровень грамотности более 50% и более 50% горожан среди представителей этнической общности. Это ситуация, в которой сокращается граница облака этнически значимых локусов. В синхронных информационных потоках преобладают инфопотоки на языке и в культурном коде ассоциирующей нации. Одновременно трансформируется код диахронной коммуникации, т.е. трансформируется транслирующая традицию информация, что и создаёт риск ассимиляции этноса (утрата им своей идентичности). Задачей этнополитики в такой ситуации становится поиск локуса стабилизации этноса на пересечении синхронных и диахронных информационных потоков.

В решении этой задачи можно выделить два аспекта. Один из них – формально-регулятивный. Под этим углом зрения локус стабилизации должен рассматриваться как социальный институт.

Именно в институциональной части происходит важнейшее изменение в современном обществе, и именно эти изменения открывают

возможности достичь стабилизационного состояния. Анализируя интернет как социальный коммуникативный культурный институт, А.А. Напалков выделяет в нём наряду с технической основой и формальной структурой иерархические неформальные структуры – различные интернет-коммуникативные сообщества [12]. Организация этнических сообществ в качестве мобилизационных, т.е. функционирующих на трёх уровнях социальности, позволяет достичь стабилизационного эффекта посредством управления горизонтальной и вертикальной интеграции и подключения к диахронной коммуникации синхронной [часть решения предложена в: 9, п. 2.6].

Второй аспект – содержательный, т.е. проблема информации о конкретной культуре. И под этим углом зрения информационный поток должен рассматриваться как коммуникация, транслирующая традицию.

Новая ситуация заставляет переосмыслить традицию в информационном ключе как код (система кодов), структурирующий коммуникацию и как общение, и передаваемую информацию. Будучи эксплицирован в диахронной коммуникации, этнокультурный код выполняет институционально-организующую функцию в сообществе на всех уровнях социальности. Но кроме того он начинает выполнять своего рода функцию защитного фильтра для традиции в синхронной коммуникации. В синхронной коммуникации он начинает играть методическую роль канона, реорганизующего содержание синхронного информационного потока.

Таким образом, институционализируемая на платформе интернета посредством этнокультурного кода этническая общность мобилизационного типа предлагается в качестве базовой модели коммуникативной теории этноса при исследовании этнокультурных феноменов в современном городе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корецкая М.А.* Коллективное тело в эпоху новых медиа: “сетевой” и “уличный” регистры существования // «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 15–16 ноября 2019 г.). Под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. С. 116–126.

2. *Тишков В.А.* От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.

3. *Дюркгейм Э.* Метод социологии // Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

4. *Севастьянов А.Н.* Идолы конструктивизма. Статья вторая // Вопросы национализма. 2012. № 3. С. 186–219.

5. *Черткова Е.Л.* От поиска истины к конструированию реальности: этапы эволюции идеи конструктивизма // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 368 с.

6. *Банников К.Л.* Информационная теория этноса. Аспекты и интерпретации // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 194–218.

7. *Тишков В.А.* О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // Этнография. 2023. №1 (19). С. 6–25.

8. *Эстрина Ю.Ю.* Типологические характеристики онлайн-сообществ в исследовании интегративной динамики развития групп социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. Вып. 1. С. 40–47.

9. *Сабурова Л.А., Пономарёв А.М., Эстрина Ю.Ю.* Динамика интеграции он-лайн сообществ мобилизационного типа: опыт построения прогнозной модели. М.: РУСАЙНС, 2022. 178 с.

10. *Арутюнов С.А.* Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. Lewiston, Queenston, Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2002. 385 с.

11. *Банников К.Л.* Арутюнов Сергей Александрович // Большая Российская энциклопедия. Эл. ресурс: <https://bigenc.ru/c/arutiunov-sergei-aleksandrovich-2c6faa> (Дата обращения: 28.01.2025).

12. *Напалков А.А.* Интернет как культурный коммуникативный институт // Регионология. 2008. № 4. Эл. ресурс: <https://regionsar.ru/ru/node/243> (Дата обращения 28.01.2025).

REFERENCES

1. *Koretskaya, M.A.* Collective body in the era of new media: “network” and “street” registers of existence. In: “Society 5.0”: paradoxes of the digital future. VII Sadykov Readings: materials of the International scientific and educational conference (Kazan, November 15–16, 2019). Kazan: Kazan University Publishing House, 2019. P. 116–126. (in Russian).

2. Tishkov, V.A. From ethnos to ethnicity and after. In: Ethnographic review. 2016. No. 5. P. 5–22. (in Russian).
3. Durkheim, E. Method of sociology. In: Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. Moscow: Canon, 1995. 352 p. (in Russian).
4. Sevastyanov, A.N. Idols of constructivism. Article two. In: Questions of nationalism. 2012. No. 3. P. 186–219. (in Russian).
5. Chertkova, E.L. From the search for truth to the construction of reality: stages of the evolution of the idea of constructivism. In: Constructivist approach in epistemology and human sciences. Moscow: “Canon+” ROOI “Rehabilitation”, 2009. 368 p. (in Russian).
6. Bannikov, K.L. Information theory of ethnos. Aspects and interpretations. In: Ethnography. 2022. No. 4 (18). P. 194–218. (in Russian).
7. Tishkov, V.A. On the Reconciliation of Constructivism and Primordialism (Homage to Ethnologist Andrei Vladimirovich Golovnev). In: Ethnography. 2023. No. 1 (19). P. 6–25. (in Russian).
8. Estrina, Yu.Yu. Typological Characteristics of Online Communities in the Study of the Integrative Dynamics of the Development of VKontakte and Facebook Social Network Groups. In: Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5. Issue 1. P. 40–47. (in Russian).
9. Saburova, L.A., Ponomarev, A.M., Estrina, Yu.Yu. Dynamics of Integration of Online Communities of the Mobilization Type: Experience of Building a Predictive Model. Moscow: RUSAINS, 2022. 178 p. (in Russian).
10. Arutyunov, S.A. Cultures, Traditions and Their Development and Interaction. Lewiston, Queenston, Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2002. 385 p. (in English).
11. Bannikov, K.L. Arutyunov Sergey Aleksandrovich. In: The Great Russian Encyclopedia. El. resource: <https://bigenc.ru/c/arutyunov-sergei-aleksandrovich-2c6faa> (Data of access: 28.01.2025). (in Russian).
12. Napalkov, A.A. The Internet as a Cultural Communicative Institution. In: Regionology. 2008. No. 4. El. resource: <https://regionsar.ru/ru/node/243> (Data of access: 28.01.2025). (in Russian).

DOI 10.24412/2223-0564-2025-1-25-32

УДК 1751

Ф.В. Габышева

РАЗВИТИЕ МНОГОЯЗЫЧИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Аннотация

Одним из немаловажных аспектов языкового прогнозирования является корректное отображение влияния внешних факторов (миграционные процессы языка, глобализация), а также образовательных и культурных инициатив. В результате, качественный анализ позволит выделить перспективные направления для дальнейшего развития многоязычия. Кроме того, статья посвящена основным направлениям государственной языковой политики и деятельности по возрождению, сохранению, развитию и использованию языков коренных народов Республики Саха (Якутия). По государственному заданию республики, Центр изучения, сохранения и развития родных языков Академии наук Республики Саха (Якутия) ведет исследование языка с целью прогнозирования языкового развития. На наш взгляд, языковое прогнозирование – это процесс предсказания будущих тенденций в использовании и сохранении языков на основе данных,

Габышева Феодосия Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра изучения, сохранения и развития родных языков, Академия наук Республики Саха (Якутия), действительный член Академии наук Республики Саха (Якутия) (Якутск, Россия), e-mail: fgabysheva@mail.ru

Feodosia V. Gabysheva, Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Head of the Center for the Study, Preservation and Development of Native Languages, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Full Member of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russia), e-mail: fgabysheva@mail.ru